

Звездная пыль осыпалась с небесного свода, и полная луна сияла в вышине, укрывая мир призрачным, похожим на чистый снег светом.

Внутри хижины воцарилось тяжелое молчание. Ли Хунгуан с суровым видом обнажил меч. Белоснежный клинок сверкнул в полумраке, озарив комнату ослепительным сиянием.

— Даос Цзян, скорее за мою спину! Это Цюнцзи, свирепый зверь! Он беспощаден, а его мощь безгранична. Вам с ним не сладить!

Цзян Чаншэн, впрочем, не чувствовал ни страха, ни тревоги — он не ощущал от гостя никакой враждебности. В конце концов, этот человек только что просил его покормить. Однако новость о том, что перед ним легендарный монстр, все же заставила его удивиться.

Проснувшиеся практики, услышав шум, потянулись из комнат. Один за другим они выхватывали оружие, готовясь к худшему.

— Пусть мы падем здесь сегодня, но не позволим тебе и пальцем тронуть нашего спасителя!

— Даос Цзян, бегите!

Цзян Чаншэн лишь мысленно вздохнул. Благородство это, конечно, хорошо, но бежать-то ему куда? Это его заведение. И вообще, сделка-то состоится или как?

Мужчина в черном бесстрастно обвел взглядом окруживших его людей. Снаружи гроыхнуло, молния распорол темный небосвод, на мгновение высветив его лицо, в глазах которого заплескалось багровое пламя. Он посмотрел на Цзян Чаншэна и негромко произнес, в его холодном тоне сквозила ленивая насмешка:

— А практиков готовить умеешь?

Цзян Чаншэн запнулся. Он ведь имел в виду... кулинарию, верно?

Гость тихо рассмеялся. Его глаза, глубокие, как обсидиан, окончательно налились кровью. Цзян Чаншэн на секунду обеспокоился: если они здесь устроят потасовку, не рухнет ли его и без того ветхая лачуга?

Практики вскинули мечи, воздух в комнате натянулся, словно струна. Мужчина в черном не изменился в лице, но в его взгляде закипела первобытная жажда крови.

Внезапно тишину нарушил шум: три питомца Чаншэна, не глядя на хозяина, вихрем вылетели из дома.

«Ну, как обычно», — привычно подумал Цзян.

Но к его удивлению, троица тут же вернулась, таща в зубах какие-то ветки и увесистые камни. Да Ша издал утробный рык и оскалил пасть, готовясь вцепиться в незваного гостя. Эр Пан и Сань Ва зашли с флангов, вооружившись булыжниками.

Секунда — и они бросились в атаку. Но стоило им приблизиться, как невидимая сила спеленала их, словно коконы, и бесцеремонно отшвырнула прочь.

—! — Цзян Чаншэн дернулся было проверить, целы ли его подопечные, но в этот момент практики перешли в наступление.

Две волны сокрушительной энергии столкнулись. Воздух наполнился звоном стали и свистом магических потоков. Даже не разбираясь в даосизме, Цзян Чаншэн видел, что его постояльцам приходится туго — человек в черном явно доминировал.

Примечательно было другое: каждый раз, когда отголоски этой страшной силы должны были разнести хижину в щепки, они бесследно таяли. Соломенная крыша и дряхлые стены стояли непоколебимо.

«Магический барьер?» — мужчина в черном заинтересовался. Редко ему попадались запечатывающие техники, способные выдержать его напор.

Поняв, что дом в безопасности, Цзян Чаншэн почувствовал себя увереннее. Он мягко улыбнулся и вмешался:

— Господа, к чему эти распри? Может, присядем и поговорим?

Его голос звучал спокойно и примиряюще, словно весенний ветерок. Все на миг замерли, но тут один из практиков выкрикнул:

— Даос Цзян, не слушайте этого монстра! Он коварен и лжив, на его счету бесчисленное множество жизней... ай!

Договорить «мученик» не успел — он просто повалился с ног.

Мужчина в черном убрал руку и завел её за спину, словно и не было мгновение назад этой вспышки жестокости.

— Ладно, — холодно произнес он. — Я могу их пощадить.

Цзян Чаншэн только вздохнул с облегчением, как гость продолжил:

— Лавочник Цзян, давай заключим пари на жизни этих ничтожеств. Если твоя стряпня мне понравится, я их отпущу. Если нет — убью всех до единого.

В его взгляде блеснуло ледяное пламя.

В комнате стало так тихо, что слышно было, как тает воск на свечах. Практики побледнели. Многие считали, что Цюнци просто издевается. Люди Дао редко уделяли внимание кулинарии, считая это пустой тратой времени. С их точки зрения, зверь просто искал повод: ведь вкус — дело субъективное, и последнее слово останется за ним.

Большинство присутствующих уже давно перешли на режим «бигу» — воздержание от пищи. Они верили, что мирская еда лишь засоряет организм земной пылью, и куда приятнее вкушать нектар из небесных плодов. Но спорить в открытую никто не решился. Сил на борьбу не осталось, и новый бой означал бы верную смерть.

Ли Хунгуан лихорадочно соображал, есть ли шанс на успех, если он пойдет ва-банк. Если его жетон жизни расколется, старейшины ордена узнают о беде и пришлют помощь. Сейчас главное — выиграть время для братьев и лавочника.

Пока он мучился в раздумьях, Цзян Чаншэн сделал шаг вперед и просто ответил:

— Согласен.

— Даос Цзян, вы... — Ли Хунгуан лишился дара речи.

Чаншэн лишь улыбнулся. Его уверенность подкреплял голос Системы Сяо Цан, прозвучавший в голове:

[Динь-дон!]

[Новое задание: Примите первого клиента. Вы — человек, рожденный покорить кулинарный мир Гор и Морей, сделайте же этот смелый первый шаг!]

[Награда: Контейнер вечной свежести (сохраняет продукты в идеальном состоянии)]

Заметив смятение на лице Ли Хунгуана, Цзян подмигнул ему:

— Все в порядке, не переживайте. Дело нехитрое.

Он и сам готовил неплохо, а с учетом ингредиентов высшего качества даже обычный кипяток стал бы деликатесом. Вспомнить хоть того парня, что с удовольствием уплетал сушеные лакомства для питомцев.

Ли Хунгуан почувствовал, как к горлу подступил комок. В такой опасный момент этот едва знакомый даос готов рискнуть собой ради них... Эту милость он не забудет до конца своих дней.

— Поторопись, я не люблю ждать, — оборвал их безмолвный диалог мужчина в черном. Атмосфера вокруг него снова начала сгущаться.

— Иду-иду, — Цзян Чаншэн обернулся и, захватив тарелку с теми самыми сушеными закусками, предложил с улыбкой: — Перекусите пока, для аппетита.

Он, разумеется, не стал уточнять, что это корм для зверей.

Гость лишь коротко хмыкнул, принимая угощение.

Цзян Чаншэн ушел на кухню. Ингредиенты от системы было немного, но для пары блюд достаточно. Поразмыслив, он решил приготовить весенние рулетики — чунцзюань. В мире смертных это была традиционная закуска, и хотя запасов не хватало, он надеялся сделать достойную версию.

Замесив муку на горячей воде, он принялся раскатывать тесто в тонкие полоски, смазывая их маслом. Затем с помощью скалки превратил их в почти прозрачные листы и слегка подсушил в котле на малом огне. Поскольку сам он тоже был голоден, заготовок сделал побольше.

К счастью, система не ограничивала его в приправах и масле. Масло, к слову, было великолепным — кристально чистым, с глубоким золотистым отливом.

Нарезав мясо дикого зверя мелкими кусочками, Цзян замариновал его, а цветную капусту нашинковал ровной соломкой. В раскаленном масле он быстро обжарил мясо, затем добавил овощи, специи и немного крахмала для густоты соуса.

Вскоре по дому поплыл такой аромат, что у всех присутствующих невольно потекли слюнки. Видимо, запах был слишком соблазнительным, потому что в окно тут же запрыгнули три морды с самым несчастным видом.

У Да Ша на макушке красовалась внушительная шишка. Он не произнес ни звука, лишь преданно и выразительно смотрел на хозяина. Вспомнив их недавнюю попытку защитить его, Цзян растрогался — редко эти сорванцы вели себя так достойно. Он выдал им по щедрой порции духовной пищи.

Троица тут же выскочила во двор, где немедленно устроила потасовку из-за дележки еды, в итоге выглядя еще более жалко, чем после встречи с Цюнци.

Цзян Чаншэн лишь покачал головой. Он разложил начинку по тонким блинчикам, свернул их аккуратными трубочками и, подумав, запечатал края взбитым белком. Наконец, он отправил рулетики в разогретое масло.

Готово.

Он попробовал один — корочка хрустела, начинка была нежной, а вкус — просто безупречным. Уложив два рулетика на тарелку и украсив их веточками зелени, он вышел в зал.

Практики во главе с Ли Хунгуаном все еще стояли в боевой стойке, тогда как мужчина в черном, казалось, вообще перестал их замечать.

— Прощу, угощайтесь, — Цзян Чаншэн поставил тарелку на стол.

Гость бросил на него короткий взгляд, а затем переключил внимание на еду. Золотистые цилиндрики на белоснежном фарфоре выглядели просто, но пахли божественно.

— Палочки, — потребовал он.

Цзян протянул приборы. Они были под стать хижине: старые, потертые, да еще и разной длины. Мужчина брезгливо поморщился и коротким жестом материализовал пару изящных серебряных палочек.

Он явно не ждал ничего особенного, но стоило ему откусить первый кусочек, как выражение его лица изменилось.

Хрустящая оболочка скрывала сочную, идеально подсоленную начинку. Мясо и овощи буквально таяли на языке, высвобождая целый калейдоскоп вкусов. Это было неожиданно, просто и в то же время невероятно сытно.

Цзян Чаншэн поставил рядом блюдце с уксусом:

— Если покажется слишком жирным, можно макнуть сюда.

Мужчина не ответил, но Чаншэн почувствовал: лед тронулся, настроение гостя заметно улучшилось.

Стоявшие в стороне практики, видя реакцию Цюнци, невольно поддались любопытству. Те, кто

пришел из мира смертных, узнали обычные рулетики — они пробовали их сотни раз и не находили в них ничего выдающегося. Но раз уж сам свирепый зверь так преобразился... неужели в этой еде скрыта какая-то тайна?

В голове Цзян Чаншэна снова звякнуло:

[Динь-дон!]

[Поздравляем! Первый гость обслужен, ваше мастерство признано. Контейнер вечной свежести выдан.]

[Новое задание: Примите пятьдесят новых клиентов. Доход — более десяти тысяч духовных камней. Откройте десять записей в «Кулинарном дневнике Гор и Морей» (сейчас открыто три).]

[Награда: Новые ингредиенты, капитальный ремонт заведения.]

«А какие будут ингредиенты?» — поинтересовался Цзян.

«Секрет. Выполняйте задание~»

Странно. После встречи с Цюнци в дневнике должна была появиться новая запись, но счетчик замер на трех. Где-то он просчитался.

Немного подумав, Цзян Чаншэн обернулся к застывшим практикам. Они смотрели на еду с такой смесью недоумения и жажды, что он не выдержал:

— Эм... вам тоже по порции?

Все как один закивали. Ли Хунгуан, преисполненный благодарности, шагнул вперед и сложил ладони:

— Спасибо вам, даос Цзян!

— Не за что, — радушно улыбнулся Чаншэн. — С вас по десять духовных камней.

Практики покосились на с аппетитом уплетающего рулетики Цюнци, и в их глазах застыл немой вопрос: «А почему он ест бесплатно?!»

Мужчина в черном продолжал трапезу — быстро, но с безупречным изяществом. Его длинные волосы, черные как ночь, рассыпались по плечам, а в его взгляде промелькнула какая-то

тайная мысль и тут же исчезла.

<http://bllate.org/book/17549/1708383>